

Таяна Никитина

Алёнка

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таяна НИКИТИНА

Алѐнка

«Автор»

2026

Никитина Т.

Алёнка / Т. Никитина — «Автор», 2026

Моя жизнь совсем не сказка. Сбежав из родного города, я начала с чистого листа: учёба, работа. Я не ищу отношений и не строю планов — ведь однажды меня уже предали. Но разве юному сердцу прикажешь? А если влюбляешься сразу в двоих? «Эти отношения точно не будут долгими», — думала я, но всё равно упала в них. Доверилась и отпустила себя, решив: если не они — то мир меня подхватит. ХЭ! Внимание! Герои ругаются матом, откровенны в своих признаниях и горячо проявляют свои чувства. Они молоды и влюблены — простим им это. #очень откровенно #мжм #шикарные мужчины

© Никитина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Таяна Никитина

Алёнка

Глава

Аленка.

Хмурое октябрьское утро. Капли медленно стекают по окну, оставляя за собой слезные дорожки.

8:25 утра. Я на первой паре. Сонно смотрю в окно, с тоской принимая тот факт, что в уютной постели окажусь только за полночь. Две большие дозы кофе — одна, выпитая за завтраком, а вторая по пути в универ — помогают мне принять новый день и хоть как-то проснуться. Но я не жалею, нет. Сама выбрала такой путь — путь самурая, как я для себя его условно определила. Пусть так. Как бренд моего любимого кофе.

Я учусь очно на специальности «Маркетинг и реклама», а также посещаю лекции факультета «Финансы и кредит» в другом местном университете в качестве вольного слушателя.

В универ на очное я перевелась недавно, приехала из другого города. После смерти мамы. Можно сказать, я сбежала. Из родного города. И от отчима. Он отпустил, мне так хочется думать, но продолжает контролировать. В общем, не хочу об этом.

Еще подрабатываю официанткой в небольшом кафе. Сегодня вечером моя смена.

После двух подряд лекций по менеджменту к третьей паре по дисциплине «Маркетинговые исследования» подтягиваются остальные выпавшие студенты. Купив очередной стакан кофе, захожу в аудиторию. Здесь шумно. Основной шум в аудитории создает группа мажоров, которые тусуются на задних рядах, весело и громко обсуждая вчерашнюю вечеринку в клубе, где отмечали день рождения одного из парней — Ивана, высокого светло-русого парня. Меня, кстати, звали, но я не пошла. Еще не угас ко мне всеобщий интерес как к новенькой.

Здесь, как и в любом другом коллективе, есть «классическое разделение» по группам интересов, но у меня нет желания примыкать к какой-то из них. Хотя я тепло общаюсь с одной девчонкой. Ее зовут Ксюша. Ксюшу можно отнести к ботаникам, она выручает меня с конспектами лекций, которые я изредка пропускаю из-за того, что уезжаю на лекции в другой универ.

Присаживаюсь к ней. С ней комфортно. Она не болтает просто так, заполняя эфир. Каждая ее фраза — только по делу и касается только учебы.

Иван, отделившись от компании, идет в нашу сторону. Все его друзья устали на нас. Среди них две девчонки — Мила и Николь, которые чем-то похожи между собой: стройные фигуры, темные гладкие волосы, вытянутые утюжком, и подколотые губы, густо подведенные карандашом. На обеих короткие мини-юбки, облегающий верх и сапоги на высоких каблуках. Все как надо по их стандарту.

Мила — девушка Матвея, одного из парней их тусовки, который приобнимает ее за талию и что-то шепчет ей на ухо. Еще в их компании Гордей и Игнат. Все парни высокие, подкачанные.

Подойдя, Иван здоровается с Ксюшей и поворачивается ко мне.

— Алена, привет! Жаль, что тебя вчера не было. Классно посидели, но, правда, недолго из-за того, что будний день. Хотим зафиналить в субботу — сначала в «Тумане», потом у Гордея на хате. Ты как, придешь?

Иван вчера праздновал свой день рождения, на который мне выпала честь (в кавычках) быть приглашенной. Как новенькая в группе, я еще вызываю интерес у окружающих. Ну, возможно, еще и то, что я приглянулась Ивану. А может быть, он просто поспорил на меня. Я не питаю иллюзий.

— Иван, спасибо большое за предложение, но я не могу в субботу вечером, у меня планы.

— А перенести твои планы никак? — хмыкает он.

— К сожалению, нет. Как-нибудь в следующий раз. Но еще раз с прошедшим.

В аудиторию входит Петр Иванович, наш преподаватель по маркетингу.

— Надумаешь — приходи, — бросает Иван и возвращается к друзьям.

— Хорошо.

Игнат с Матвеем встречают Ивана тихим улюлюканьем, ржут, видимо, отпускают тупые шуточки.

В течение пары я периодически ощущаю на себе взгляды со стороны компании наших мажоров, но в их сторону не поворачиваюсь, чтобы выяснить, кто именно смотрит. Обычно месяца через два повышенное внимание к новеньким в коллективе спадает, поэтому осталось подождать немного.

После пар еду на работу.

Кафе, в котором я работаю официанткой — небольшое, недалеко от центра, в тихом районе, который оброс новыми многоквартирными свечками, построенными на месте бывших частных автостоянок. Середина недели, но народу много. Зачастую в таких районах мало заведений, где можно посидеть, пообщаться, поесть и выпить с невысоким чеком.

Смена заканчивается без четверти двенадцать. Наводим с ребятами порядок. Кто-то из коллег ещё остаётся в кафе. Прощаемся. Вместе с Людой, нашим барменом, вскладчину вызываем такси и едем по домам.

Пока еду в такси, открываю переписку в общем чате одногруппников. Несколько студентов нашей группы смогут пройти производственную практику уже в следующем месяце. Компания, в которой планируется прохождение этой самой практики, уже договорилась с деканатом.

Насколько я поняла из переписки, это компания дяди Гордея, одного из наших мажоров. Надо полагать, что все места уже распределены между друзьями из его тусовки, поэтому особо не вчитываюсь.

Подъезжая к дому, где я снимаю квартиру, закрываю чат, прощаюсь с Людой и отправляюсь спать.

Алена

Очередное утро. Сегодня только две пары, так как в нашем корпусе проходит научная конференция. Чуть позже я поеду еще на две лекции по финансам в другой универ.

Кофемашина громко перемальвает зёрна, готовя мой любимый напиток. Одни пьют кофе, чтобы проснуться, другие просыпаются, чтобы выпить кофе. Я из вторых.

Стою перед зеркалом и наношу легкий макияж. Рассматриваю себя: каштановые волосы, заплетенные в высокую французскую косу, бледная кожа, зеленые глаза с болотным оттенком, длинные густые ресницы от папы и пухлые от природы губы темно-ягодного оттенка.

Мой рост принято считать средним — метр семьдесят. Фигура — песочные часы с выраженным переходом от талии к бедрам. На мне сегодня прямые синие джинсы с высокой талией, красиво обтягивающие попу, и короткий шерстяной джемпер серого цвета.

Закинув в себя два бутерброда и выпив кофе, надеваю на ходу утепленную кожанку и растоптанные челси. Бегу в универ.

Находясь уже в холле первого этажа универа, смотрю в телефоне на время. Решив, что еще успею купить кофе в киоске, расположенном рядом с корпусом, резко поворачиваю на выход. Натыкаюсь на мужскую грудь, упакованную в худи.

— Прости, — растерянно мямлю я вкусно пахнущей грудной клетке. Парфюм обалденный. Копченая ваниль, древесные ноты, мускус.

Поднимаю глаза на парня. Секундное замешательство. Сильные руки, удерживающие меня от неловкого падения, и мужская грудная клетка, которой я пробормотала свои вялые

извинения, принадлежат Гордею. Высокий, темноволосый, темно-карие глаза, кажущиеся из-за освещения черными.

В школе моя одноклассница как-то рассказывала нам, девчонкам, что втрескалась в парня, у которого были голубые глаза. И когда она в них смотрела, то как будто тонула. Мне теперь примерно понятны ее ощущения. Я буквально подвисяю на этих глазах. Но если одноклассница тогда «тонула», то сейчас меня буквально гипнотизирует тьма глаз этого высокого мажора.

— Ок, — отпускает мои руки Гордей, обходит меня и направляется в сторону аудиторий.

Ок? Ок??? Пффф. Ну ок. Какой, однако, болтливый парень.

Успевая купить кофе, лечу в аудиторию. Присаживаюсь на свободное место рядом с Ксюшей. Оживленная для первой пары болтовня сокурсников, шушуканье, ну и косые взгляды, направленные на меня. Да когда ж вы, родимые, уже перестанете обращать на меня внимание.

Но заходит преподаватель, и все стихают.

Во время лекции, когда преподаватель отворачивается к доске, чтобы пояснить очередной термин, Ксюша тихо шепчет:

— Алена, тебя попросили в деканат зайти.

— Зачем?

— Не знаю. Может быть, какие-то документы подписать, а может по поводу предстоящей практики.

— Документы, наверное, какие-нибудь опять нужно донести, либо где-то подпись поставить. Ладно. Ксюша, спасибо большое, забегу.

— Угу.

Отсидев вторую пару, понимаю, что еще успею заехать в книжный магазин перед лекциями в финансовом институте. Про деканат вспоминаю уже только на выходе из книжного. Решаю, что зайду в деканат в другой день.

Выходные провожу на работе. Дома после работы разбираюсь в конспектах лекций. Обещаю себе, что когда стану финансово независимой, тогда и смогу выдохнуть, немного расслабиться.

Алена

В понедельник утром позвонила моя напарница Ира и попросила заменить ее на пару часов в кафе. У ее малыша поднялась высокая температура, а посидеть с ним было не с кем.

Ира приехала на работу ближе к обеду. Пары я в итоге пропустила. Решаю все же заехать в университет, чтобы зайти в библиотеку и деканат.

Выйдя из маршрутки, останавливаюсь и ищу в своей сумке вибрирующий телефон. Входящий от нашей старосты — Елизаветы Ефимовой.

— Да, Лиза, привет.

— Ты где?

— У главного корпуса. А что?

— Ты почему не на практике? Мы все уже здесь, в «Реголайн». Сейчас будет знакомство с генеральным, ждем, когда у них совещание закончится.

— Какой «Реголайн»?

— Алена, не тупи, практика у нас, в чате группы обсуждали. Тебе в деканате должны были сказать в пятницу. Гендир — дядя Гордея, поэтому, видимо, он хочет лично пообщаться с одноклассниками своего родственника.

— Блиинн. Лиза, скинь адрес, я сейчас приеду.

— Давай. Сейчас скину. Повезло, что совещание у них затянулось. Сказали, что еще минут 20-30 надо подождать.

— Спасибо. Лечу.

Дорога на такси от университета до офиса компании «Реголайн» заняла 15 минут.

Зайдя внутрь здания бизнес-центра, где расположен офис компании, подхожу к большой стойке ресепшен. Приветливой девушке-администратору сообщаю, что мне нужно в «Реголайн».

Девушка уточнила мое имя и сверилась со списками.

— Поднимайтесь на лифте на восьмой этаж. Наверху вас встретят.

— Спасибо.

Офис компании, оказывается, занимает несколько этажей крупного бизнес-центра. На нужном этаже меня уже поджидала администратор «Реголайна», указав на конференц-зал, где ждали остальные студенты.

Преодолевая расстояние быстрым шагом, практически бегу к указанной двери. Неожиданно из-за угла вырывается мужик, в которого каким-то чудом не влетаю. Успеваю тормознуть.

Мужчина, с которым мы чуть не столкнулись лбами на пути в конференц-зал, сканирует меня быстрым профессиональным взглядом. Пройдясь глазами снизу вверх, останавливается на миг на моих потертых джинсах и «дырявой» кофте оверсайз. Губы оценщика растягиваются в пренебрежительном изгибе. Но когда его глаза достигают уровня моих — а ими я тоже умею говорить, и не всегда это лицеприятные вещи — его пренебрежение прячется за нечитаемым взглядом.

— Хм... — подает звук мужчина, стоявший позади моего зрительного оппонента.

Мой визави открывает дверь в конференц-зал, приглашая войти первой.

Увидев ребят, подхожу к ним. Из «мажоров» были только Гордей, Игнат и Николь. Их компанию разбавляли наша умница-староста Лиза и отличник Алексей, немного худощавый парень в очках. Ну еще и я. Ветер каких морей меня сюда занес — для меня пока было непонятно.

— Всем добрый день! — поворачиваюсь на голос. — Меня зовут Максим Александрович Стреглов, я основатель и главный управляющий компании «Реголайн». Наша компания занимается оказанием телеком-услуг для b2b и b2g клиентов. В течение четырех недель вы будете проходить практику в разных отделах нашей компании.

— Мой ассистент Игорь Борисович, — представил он мужчину лет пятидесяти на вид, стоявшего рядом с ним, — сообщит вам, кто из вас в каком отделе будет стажироваться И хочу еще обратить внимание, что в нашей компании действует дресс-код.

Глянул сначала на меня, а потом мазнул взглядом по остальным ребятам. Я тоже проследила за направлением его глаз. И очевидно, что все были в курсе данного требования. Кроме меня. Блиинн.

— Удачного прохождения практики, — пожелал нам Максим Александрович перед тем, как покинуть конференц-зал.

— Крутой мужик, — шепнула Лизка рядом, имея в виду его внешность. Высокий, массивный, но при этом поджарый. Темноволосый, немного седины на висках. Карие глаза с прищуром. Хищник, одним словом.

— Итак, уважаемые студенты. Еще раз представлюсь: меня зовут Игорь Борисович. Проходить практику вы будете в службе маркетинга и рекламы. Сейчас идет подготовка к новогодней кампании. Период немного стрессовый для всей службы, так что лишние руки, чтобы принести хотя бы кофе нашим сотрудникам, не помешают. Шутка. Мы распределили вас по направлениям, которые готовы взять к себе стажеров: Николь — в креативный отдел, Лиза — к пиарщикам, Игнат и Алексей — в направление digital-рекламы, Алена и Гордей — к аналитикам. Все, кроме Алены и Гордея, подойдите к Елене, нашему администратору. Она передаст вас вашим руководителям, которые более детально все расскажут.

Когда все покинули конференц-зал, Игорь Борисович повернулся к нам с Гордеем:

— Руководитель направления аналитики ушла на больничный. Ее, к сожалению, не будет в офисе на период прохождения вашей практики. Сейчас ее сотрудники закрывают часть текущих задач маркетинга, а также выполняют поручения напрямую от Максима Александровича. Ну и, в целом, они работают в связке с нашими бизнес-аналитиками. Поэтому практику вам буду подписывать я. Конечно, после согласования с Максимом Александровичем. Гордей, ждем вас с Аленой завтра в 14 часов.

Попрощавшись, уходит. Мы с Гордеем остаемся одни. Поворачиваюсь к нему.

Гордей

Алена. Она меня зацепила. Зацепила настолько, что я, бл..ть, как кисейная барышня, стою, как будто язык в хмм... одно место засунул, не могу и слова сказать.

С..ка. Да что такое. Что за теленок безголосый. Я в принципе не любитель попиздеть, девок я беру другим. Но пора бы уже расчехлить свой языковой аппарат, и хотя бы внятно поздороваться.

А то она стоит и, судя по ее выражению лица, ни хера не понимает, что происходит: что, как и почему она здесь. Слышал, как Лизка ей звонила и уточняла, почему она еще не подошла. А Алёнка была не в курсах даже.

Да, спонтанно получилось. Для нее. Эту практику мы обсуждали с моими ребятами еще в конце лета. Перед началом учебного сезона, когда отгуливали последние свободные деньки.

Решили, что в следующем году было бы круто смотреться на все лето в трип по городам Европы. Так сказать, хапнуть напоследок свободной жизни. А то потом непонятно, что да как. Предки моих друзей уже смазывают им лыжи, чтобы сразу после получения диплома вкатить их в трудоВЫЕБУдни своих заводов-пароходов.

Практику тоже решили вместе пройти, чтобы без лишнего геморроя чисто «отстреляться» перед универом. Все равно каждого из нас вскоре ждет полное погружение в отеческие бизнесы.

Предложил дядьке взять нас на поруки. Сначала тот вроде как отказался, но потом дал добро.

Эта коза, Алёнка, появилась в нашей группе чуть больше месяца назад, уже после начала учебного года. Она очень симпатичная девчонка. Поэтому, конечно, сразу привлекла к себе внимание.

Многим тогда захотелось пообщаться с ней поближе. Но она на всех смотрит, как будто сквозь них: разговаривает вежливо, но отстраненно. Не понимает, что тем самым лишь подогревает к себе интерес.

Вон наш Ванька весь извелся уже. Сначала он знатно охренел, что в принципе нашлась та, которая не повелась на его улыбочки и флирт. Нигде не дрогнуло у нашей общей загадки от смазливой рожи и брендовых шмоток моего друга. Так еще и на поклон к ней пару раз ходил, приглашал к себе на днюху.

Помимо красивого лица, у Алёнки сочная фигура. Есть за что подержаться сверху и снизу. И тонкая талия, которую можно обхватить двумя ладонями. Но мало, что ли, симпатичных девок в нашем универе? Однако я поймал себя на мысли, что постоянно пялюсь на нее на лекциях, а в перерывах между ними ищу ее глазами в универе.

Помню, однажды, когда у нас была общая пара у всего потока, Алёнка, как обычно, пришла в числе последних. Места оставались только на первых рядах. Туда она и приземлилась. Сняла свою оверсайз кожанку. На ней были белый обтягивающий лонг и синие узкие джинсы. У парней просто непроизвольно потекла слюна на нее.

Еще коса ее эта длинная. Бл.. Аррр. Вот нахера девки колют себе губы и делают ресницы? Совершенно другое цепляет. Коса, например. Натуральная, длинная, охуенная коса. Мы же вам еще в детстве дали это понять, когда дергали понравившихся девчонок за косу. Это на

уровне инстинктов. То, что будит в мужике самца. И не важно, сколько этому самому мужику лет — восемь или восемьдесят.

Идея с тем, чтобы протащить ее на практику, пришла внезапно. Но на практике должен был быть еще и Ванька, который бы мозолил ей глаза. Ну и мне, что уж скрывать. Поэтому были сомнения. Списки мы до последнего не показывали. Да никто в нашей группе и не надеялся. Знали, что практику будет проходить наша тусовка.

Но у Мота возникли непредвиденные семейные обстоятельства, ему нужно было уехать в другой город, где сейчас живет его мать после развода с отцом. Милку он забрал с собой.

А Ванька сильно повредил связки на игре по баскетболу за сборную универа и пока кукует дома. Поэтому вместо них решено было взять Лизку, Алексея и Аленку.

Аленка поворачивается и смотрит внимательно на меня своими зелеными глазами. Красивые они у нее. Умные. Глубокие. Они тоже, кстати, повлияли на то, что кроме как «ок» я из себя ничего не выдавил, когда мы в прошлый четверг столкнулись перед парами.

— Очень интересно, но пока ничего не понятно, — говорит она, улыбаясь лишь уголками губ.

— Слушай, тебя разве не вызывали в деканат по поводу практики? — очень я оригинален в своих вопросах, да.

— Вызывали, но я думала, что какие-то очередные бумажки подписать. Ладно, разберусь. Получается, завтра сюда в два. Деловой дресс-код.

— Да. Если у тебя какие-то вопросы возникнут, напиши в чат по практике. Лизка сегодня, думаю, его сделает.

— Хорошо. Гордей, а Максим Александрович твой родственник?

— Да, мой родственник.

— Поняла. Спасибо. До завтра.

Разворачивается и уходит.

Что, бл..ть, она поняла? Стою в центре небольшой конференц-комнаты, смотрю на дверь, в которую только что выпорхнула Аленка.

Алена

Так, получается, вся эта история с практикой затянется на месяц.

Я съездила в деканат, подписала бумаги по практике и заполнила анкету. Там же мне выдали памятку с оргмоментами, где, конечно же, указана информация о дресс-коде.

С работой в кафе проблем возникнуть не должно, так как смены у меня вечерние и в выходные дни. Только с лекциями в финансовом институте надо что-то решать — придется попросить конспекты у кого-нибудь из ребят. Количество курсов, на лекции по которым я туда езжу, в этом семестре небольшое.

Поэтому, в целом, меня радует, что появилась возможность сейчас пройти практику.

Омрачает настроение только лишь звонок отчима. На который я не ответила.

Отчим. Скорее уж просто второй муж моей матери.

Мой отец владел небольшим логистическим бизнесом и несколькими складами, которые сдавались в аренду и субаренду юридическим лицам. Именно склады приносили хороший доход, так как располагались в перспективных застраиваемых районах города. Землю, на которой стояли склады, отцу давно и настойчиво предлагали продать под строительство жилых комплексов. Отец упрямылся. Его не стало. Мама очень переживала из-за смерти отца.

После его ухода давить с этой землей начали на нее. Возможно, тогда, не справившись со стрессом, она заболела. Приятель отца, дядя Женя, предложил маме брак, чтобы защитить нас с ней от стервятников, ну или, как принято говорить, людей большого бизнеса, и помочь вести дела, которые оставил нам отец.

В результате наша логистическая компания перестала существовать как отдельное юрлицо, так как вошла в группу компаний отчима. А по земле, на которой располагались

склады, администрация города нашла в документах на право собственности какие-то противоречия относительно законности владения этой землей моим отцом. Нам эта земля принадлежать перестала. Сейчас там полным ходом идет строительство большого жилого комплекса.

Мне было шестнадцать, я мало что понимала в этих делах. Брак матери с дядей Женей, который был вхож в наш дом при жизни отца, я восприняла как дружескую поддержку маме, на тот момент подкошенной горем. Да, мы ни в чем не нуждались в тот период. Однако мама медленно угасала.

Она очень любила отца. Когда в семье рождается ребенок, мать зачастую посвящает ему всё своё время, а мужу уделяется меньше внимания. В нашей семье было не так. Тем членом семьи, которого мать обделяла вниманием, была я. Мне кажется, что и меня она родила, чтобы порадовать папу.

После окончания школы я решила не продолжать учебу. Затяжная депрессия матери как будто заразила и меня, топя в болоте безысходности и немого отчаяния за близкого человека.

В тот период я опустила на дно своих переживаний и выход для себя видела только один — оттолкнувшись, всплывать наверх. Спонтанно записалась в тренажерку. Новые знакомые, новые эмоции. Там я познакомилась с Витей. Он был студентом второго курса местного университета. Симпатичный улыбчивый парень, подрабатывающий фитнес-тренером. Мы начали общаться. Его легкость, позитивный настрой на жизнь постепенно возвращали меня к этой самой жизни.

Решив вернуться к вопросу учебы, записалась на подготовительные курсы в университет, в котором учился Витя. В восемнадцать лет я стала студенткой.

В тот период отчим тоже поддерживал меня. Он интересовался моими успехами в подготовке к поступлению. Иногда просил сопроводить его на официальные мероприятия.

Часто после таких мероприятий, чтобы не возвращаться поздно домой, а мы с матерью жили за городом, я оставалась ночевать в его квартире. Дом, в котором он жил, располагался в самом центре города. Я не видела в этом проблемы, а матери было как будто все равно. У меня даже была там своя комната.

Но в какой-то момент в поведении отчима что-то поменялось. Или, может быть, я начала замечать вещи, которым раньше не придавала значения. Долгие задумчивые взгляды, направленные на меня. Касания, длящиеся дольше положенного.

Однажды ночью, когда я в очередной такой раз ночевала в квартире отчима после благотворительного вечера, проснулась из-за сильной жажды и потопала на кухню.

Квартира была большой. Вход на кухню лежал через проходную гостиную. Здесь всегда было много света и пространства. Даже несмотря на то, что посреди этой комнаты располагался просто космических размеров кожаный диван.

И в данную минуту на этом диване сидел голый отчим, широко расставив ноги. На нем, выписывая восьмерку, скакала миниатюрная блондинка с большой для ее комплекции грудью. На полу, сидя на коленях, вторая светловолосая девушка вылизывала место стыковки трахающейся парочки. Одной рукой она гладила волосатое бедро их общего с блондинкой любовника, а второй натирала свой клитор.

Мне бы стоило обратить внимание на звуки, которые доносились из гостиной, когда я шагала на кухню, но спросонья я их даже не расслышала.

И вот теперь я стояла у входа в гостиную, наблюдая за чужим сексом, почему-то не могла сдвинуться с места. Отчим, почувствовав чужой взгляд, поднял свои пьяные глаза и, удерживая мой взгляд, стал жестче насаживать на себя блондинку. При этом неотрывно смотрел на меня, как будто это действие происходило между нами, и та похоть, которая сочилась из него, была завязана на мне. С трудом разорвав зрительный контакт, я убежала в свою комнату.

Наутро я сделала вид, что ничего такого вчера ночью не происходило. Глаза свои я тогда, конечно, старательно прятала от Евгения, не готовая выдержать зрительный контакт.

После того случая я старалась избегать с ним встреч. Но Евгений все равно постоянно присутствовал в моей жизни. Приезжал к нам с матерью в гости. Звонил мне, чтобы справиться о моих делах. По малейшим поводам присылал цветы и сладкие подарки. Но все это было фоном.

Все, что меня тогда увлекало — учеба, студенческие тусовки, первые отношения. Витя стал моим первым мужчиной. Но тех будоражащих эмоций, которые я пережила, став случайной свидетельницей той ночной оргии, с Витей и близко не испытывала.

Отношения с моим парнем я бы назвала уютными. Комфортными. Спокойными. Я получала заботу и поддержку, в которых тогда так отчаянно и бессознательно нуждалась. В этих отношениях выбирали меня.

Но «ничто не вечно под луной». Отчим, когда узнал от моей матери, что я встречаюсь с парнем, в тот же вечер позвонил мне. Пьяный голос, ругательства, несвязная речь. На следующий день Витя бросил меня. По смс.

А некоторое время позже мама воссоединилась с папой. Евгений взял на себя все заботы по организации похорон. В тот ужасный день, после прощания с моим последним родным человеком, Евгений отвез меня домой. Слова соболезнования, объятия как выражение поддержки по ушедшей маме стали перерастать в нечто другое. Он крепко сжимал меня в своих руках, вдыхал запах моих волос.

Поцелуи в макушку спускались ниже. Своими губами он сушил слезы на моих щеках. Опомнилась я, когда он прижал меня к своему паху, прикусив мочку уха. Словно удар. Я стала вырываться.

Он наговорил мне много разных слов. Были и предложения стать его женщиной, и угрозы, и откровения. Выяснилось, что отчим заплатил Вите, чтобы тот отказался от меня. Ну а я здесь и сейчас отказывалась от предложения Евгения.

— Дура, бл..ть, я все тебе дам. Что ты хочешь? Тачку? Хочешь на Мальдивы? Или куда вы там, девки, мечтаете поехать? Только скажи, что хочешь.

Он, скрутив мне руки, прижимал к стене. Его лицо было в паре сантиметров от моего. Злые глаза, казалось, готовы были прожечь во мне дыру. Его горькое дыхание проникало в мои легкие, как будто разъедавая их кислотой, делая невозможным совершить новый вдох.

— Евгений, отпусти.

— Нет, них.я. Не дождешься.

— Ради памяти отца. Пожалуйста.

— Бл..ть. Бл..ть. — Отчим с силой ударил кулаком по стене рядом с моей головой, отпустив мои руки.

Он позволил сбежать. В очередной раз.

На следующий день я собрала немного своих вещей и уехала из родного города.

Евгений как будто отпустил меня. Но были его регулярные звонки, ежемесячные денежные переводы. Эти средства я старалась не тратить. Но иногда это все же случалось, когда приходилось уж совсем туго.

Алена

Утром очередного дня я тщательно собиралась в универ. Надела черные обтягивающие брючки, которые вполне могли сойти за офисные и которые хорошо на мне смотрелись. Все же тренировки с моим бывшим парнем не прошли даром. И единственную белую рубашку, которую последний раз примеряла на первом курсе.

Застегнув рубашку, понимаю, что я снова немного подросла в районе груди. Но времени придумывать, во что переодеться, уже нет. Полагаюсь на то, что пуговицы не подведут и справятся с удержанием бастионов.

Сверху натягиваю хлопковый джемпер оверсайз графитового цвета. В большую кожаную сумку-шоппер, помимо принадлежностей для учебы, закидываю еще и лодочки на высоком каблуке.

После учебы еду на практику. Кстати, в перерывах между парами меня никто не спрашивал про практику. Не донимал вопросами относительно того, как мне удалось на нее попасть. Впрочем, это вопросы, на которые я и сама не знала ответа. Ксюша лишь в своей флегматичной манере поинтересовалась, как мне первый день практики и какое впечатление о компании в целом.

Приехав в бизнес-центр, где расположен офис «Реголайна», без пятнадцати два, решаю примоститься на одном из гостевых диванов, расположенных в холле первого этажа.

Сбросила куртку. Снимаю джемпер и кроссовки, сую их в шоппер. Обуваюсь в лодочки и поправляю свою косу.

Двое молодых мужчин в ожидании лифта наблюдают за моими переодеваниями и одобрительно кивают. Улыбаются. Когда лифт приезжает, один из них, заходя внутрь, жестом приглашает меня ехать с ними. В ответ я тем же жестом показываю им, чтобы ехали без меня.

Поднявшись на другом лифте и выйдя на нужном этаже, узнаю от администратора, что все наши уже рассредоточились по отделам, а меня ждёт Игорь Борисович, чтобы проводить к Гордею. Он сейчас находится в кабинете генерального директора. У последнего нашлось пятнадцать минут свободного времени, чтобы нарезать нам предстоящие задачи.

Иду и думаю о том, как по-разному открываются двери: одним — ценой усилий, другим — просто по праву родства. И оба варианта — не мои случаи.

Игорь Борисович кивает мне на дверь, а сам садится за свой рабочий стол в приемной.

Постучавшись, захожу. Две пары глаз устремляются на меня. Мне немного неуютно.

— Добрый день! Игорь Борисович сказал, что я могу присоединиться к вам для обсуждения задач по практике.

— Добрый день! Да... хм... — Максим Александрович опускает взгляд на распечатку моей анкеты, которая лежит перед ним на столе. — Алена, проходи, садись.

Указывает на стул по другую сторону от Гордея. Прохожу, киваю Гордею, сажусь.

Максим Александрович вкратце рассказывает о компании и предстоящих задачах. Автоматом отмечаю его брендовый костюм и дорогие часы. Ухоженные ногти. Неторопливую речь. Красивый и глубокий голос. Внешне абсолютно спокойный облик. Но он однозначно обманчив. Передо мной зверь. За деловым фасадом бурлит едва сдерживаемая энергия.

Видно, что с Гордеем они родственники. Немного похожи. Такие же темные глаза. Почти одного роста, только Стреглов-старший шире в плечах, массивнее.

Еще у них одинаковые жесты: при повороте головы слегка наклоняют её влево и шурятся, а когда о чем-то задумываются — постукивают подушечками пальцев правой руки по столу.

Гордей, сбросив маску молчуна, оживленно обсуждает со своим дядей детали предстоящей работы.

Узнаю из их разговора, что компания будет заходить в два новых для себя региона.

— Алена, ты уже подписала NDA? — смотрит мне в глаза Максим Александрович.

— Нет, — тереблю кончик косы. Всегда так делаю, когда нервничаю.

Глаза Максима Александровича опускаются с моего лица на косу. А она у меня доходит как раз до уровня груди, где пуговица сдерживает натянутые края рубашки. Его взгляд задерживается там. Мне почему-то становится стыдно. Рукалицо просто. Или как там говорят

— Тогда подойди после к Игорю Борисовичу подписать.

Согласно киваю. Чувствую, как мне печет левую щеку. С той стороны, где сидит Гордей. Смотрит на меня.

— Алена, Гордей, я так понимаю, вы будете работать в команде, поэтому задания выполняете вместе. Сами распределите обязанности. Меня интересует только финальный результат.

Оцените доли ключевых игроков на рынке данных городов по выручке и количеству абонентов. Потом рассчитаете среднемесячные затраты на услуги связи для одного корпоративного клиента в этом регионе. Определите параметры потребления у конкурентов: средние затраты предприятий на связь, используемые технологии, тарифные планы. Пока вот это. Посмотрим, как сделаете.

Дальше будете готовить аналитику по нашим клиентам, архивным и текущим продуктовым предложениям. Но это позже. Итоговое задание практики — нужно будет сформировать конкурентное ценовое предложение по тарифам для выхода на рынок b2b для данных городов. Сразу скажу, что наши службы его уже подготовили, но свежий взгляд со стороны никогда не бывает лишним. Будет интересно посмотреть ваши идеи и предложения.

После нашего, скажем так, собрания задерживаюсь в приемной, чтобы подписать NDA. Игорь Борисович мне всучил его сразу, как только мы вышли из кабинета гендирера.

Пока я читала и подписывала бумаги, Гордей зашел в малозаметную дверь, находящуюся здесь же, в приемной. По характерным звукам кофемашины, видимо, готовил себе кофе.

Выйдя с двумя стаканчиками, один из них вручил мне, кивнув на выход.

— Пойдем, я покажу наше рабочее место.

Поблагодарив за напиток, я двинулась за ним. Мы прошли по длинному коридору, свернули направо, и Гордей открыл магнитным ключом дверь. За ней оказалось большое помещение со стеллажами, уставленными папками с документами. Широкое окно напротив хорошо освещало комнату. Сбоку, поодаль от входа, стояли два стола с компьютерами.

— Это архив. Здесь хранятся старые документы и первые договоры, хотя сейчас их все уже оцифровали. Мне здесь нравится. Не люблю опенспейсы, предпочитаю работать в тишине. Поэтому пользуюсь родственными связями.

— Да, иногда родственные связи полезны. Спасибо за кофе.

— Твой рабочий стол слева. Пароль для входа в систему Qwerty123.

— Спасибо. Давай тогда приступим? Предлагаю составить таблицу со списком конкурентов. Распределим их между собой, и каждый соберет данные по своим.

— Да, давай.

Мы сидели с ним бок о бок, работая в уютной тишине. Гордей периодически выходил, приносил нам кофе и орешки с сухофруктами.

Через несколько часов, к концу нашего трудового дня, когда часть таблицы была заполнена, решили обсудить полученные данные.

Гордей подвинул стул ко мне, чтобы обсуждать данные с моего компьютера. Взяв мою мышку, он задвигал курсором по экрану, указывая в таблице на пункты, которые нужно дополнить. Всё же он знал больше меня, так как это был их семейный бизнес.

Мы сидели плечом к плечу. Умопомрачительный парфюм с нотками копченой ванили. Глубокий, слегка с хрипотцой голос. Всё это будоражило кровь, пробуждая во мне те оттенки чувств, о которых я раньше даже не подозревала.

Позже, вернувшись домой, я попыталась проанализировать свои ощущения. Они, как невесомые перышки, щекотали что-то глубоко в груди. Но никаких чувств, привязанностей и тем более отношений я больше не хотела. Запретила себе. От осколков розовых очков, знаете ли, бывает слишком больно.

Алена

С Гордеем в плане работы было очень комфортно. Мы почти с полуслова понимали друг друга, обменивались идеями, быстро выполняли задания, вместе сводили их в единые файлы. Я отметила тот факт, что когда мы решали что-то обсудить, он садился почти вплотную, склонившись над моим монитором или записями на листах. Чувствовала его тепло, дыхание на щеке. Но без каких-либо намеков с его стороны.

Как-то в разговоре обмолвилась Гордею, что подрабатываю в кафе. Он пару раз предлагал меня подвезти, но я всегда находила причину для отказа.

В пятницу вечером к нам в архив заглянула Лиза:

— Алён, меня пиарщики пригласили в бар тут неподалеку. С нами еще несколько маркетологов будут. Решили отметить первую неделю практики, так сказать. Пойдешь? Э-эмм... Гордей, если вы с ребятами хотите, тоже присоединяйтесь, пойдем все вместе!

И вот мы небольшой компанией сидим за одним столом в баре под названием «Нидерланды». Потягиваем авторские коктейли из женевера.

Мне было неудобно отказать Лизе. К тому же моя смена в кафе начиналась только завтра в полдень.

Гордей согласился сразу, как только я поддержала предложение однокурсницы. Друзья из его компании не смогли пойти или не захотели. Отвалился от нашей компании и Алексей, наш ботаник, сославшись на свои какие-то очень важные пятничные дела.

И вот мы небольшой, но веселой компанией сидели и слушали разные истории из жизни будущих коллег, а местные напитки только повышали градус настроения. Помимо Лизы, меня и Гордея, с нами были двое ребят-маркетологов из продуктового направления. Один из них то и дело переглядывался с Лизой — был виден их взаимный интерес. И еще Ольга — сотрудница PR-направления, с которой Лиза успела сдружиться на практике.

Гордей расположился с краю, рядом со мной.

— Чувствуешь можжевельник и пряности? Женевер считается традиционным голландским напитком. А вообще, изначально его придумали как лекарство от страха.

В бокале Гордея был коктейль из женевера с вермутом и лимоном, у меня — с сиропом маракуйи, малиной и мятой.

«Нидерланды» можно было назвать баром лишь условно. В центре располагалась небольшая танцплощадка и помост, на котором диджей ставил модные танцевальные треки. Заведение открылось недавно, но уже стало популярным среди сотрудников ближайших бизнес-центров.

Становилось шумно. Люди все прибывали, и танцпол вскоре заполнился. Треки сменялись один за другим, пока в какой-то момент не заиграла медленная композиция.

Гордей наклонился ко мне:

— Кажется, лекарство подействовало. Алёна, пошли танцевать.

Не дожидаясь ответа, он взял меня за руку и повел через толпу в самый центр зала.

Затерявшись среди танцующих, Гордей крепко прижал меня к себе и повел в танце. Ощущала, как его сердце учащенно бьется. Горячие ладони скользят по моей спине. Я как будто растворилась в моменте, прикрыв глаза. В голове легкость. Несмотря на приятный вкус, напитки здесь крепкие.

— Алёна — Гордей склоняется к моему лицу.

— Ммм? — поднимаю голову и встречаюсь с ним глазами.

— Хочу попробовать твой коктейль на вкус.

— А?

Я не сразу соображаю, о чем он.

Гордей мягко касается моей нижней губы, проводит по ней языком и проникает в мой приоткрытый рот. Наши языки встречаются. Поцелуй становится глубоким и влажным. Музыка и окружающие остаются где-то далеко, за пределами моего сознания.

От наполнившей меня эйфории хочется взлететь и тут же разлететься на осколки. Но Гордей не дает, прижимая меня к себе еще крепче. Лишь когда воздуха начинает катастрофически не хватать, он нехотя прерывает поцелуй. Стоим, соприкасаясь лбами.

Я остро чувствую твердость его возбуждения, упирающуюся мне в живот. Он и не думает это скрывать. На секунду прикрывает глаза, а когда открывает — наши взгляды снова встре-

чаются. Я обнимаю его за шею и легонько провожу ноготками по затылку. Чувствую, как по его телу пробегают мурашки. Он сжимает меня в объятиях с такой силой, что, кажется, крепче уже некуда, и тепло улыбается уголками глаз.

— Вкусно.

— Вау... — честно признаюсь я, смущенно опуская взгляд.

Я и не знала, что бывает так. Но вслух этого, конечно, не говорю.

Гордей скользит языком по моим припухшим губам, и от этого дразнящего жеста внизу живота все сладко сжимается. Мы тяжело дышим, деля воздух на двоих.

— Хочу еще. Больше

— Любишь целоваться? — тихо спрашиваю я.

— С тобой — да.

Уфф. Мне просто необходимо время, чтобы переварить это и прийти в себя.

— Прости, мне надо в уборную.

— Пойдем, я провожу.

Гордей провожает меня до поворота. За ним — небольшой полутемный коридор, красиво подсвеченный сверху теплым светом. В конце коридора — большое зеркало. Друг напротив друга — двери, ведущие в женский и мужской туалеты. Рядом подсобное помещение.

Не оглядываясь на Гордея, сразу захожу в женский туалет. Большая столешница, несколько раковин. Сбоку стоят диспенсер с жидким мылом и массивная бутылка с кремом для рук.

Мою руки и прикладываю влажные пальцы к горящим щекам. Нужно остыть и успокоиться. Смотрю на себя в зеркало. Глаза лихорадочно светятся. Губы горят и непроизвольно растягиваются в улыбке. В голове сумбур. Пропитанные влагой стринги неприятно липнут к коже. Поворачиваюсь спиной, чтобы посмотреть, нет ли мокрого пятна сзади на моей серой обтягивающей юбке. Нет. Все нормально.

Спустя несколько минут выхожу и иду к нашему столику. За столом только Лиза с парнем, с которым полвечера играла в переглядки. Сейчас сидят рядом. Он что-то шепчет ей на ухо. В ответ она беззаботно хихикает. Поймав ее взгляд, обвожу рукой пустые места: а где все остальные?

Она в ответ указывает рукой на танцпол и бар. Смотрю в том же направлении.

Вижу, что у бара стоит Гордей и общается с незнакомой мне парочкой. В этот момент сзади к нему подходит высокая яркая блондинка в короткой кожаной юбке, демонстрирующей длинные загорелые ноги, и откровенном белом топе с вырезом халтер. Прижимаясь к его спине, она обнимает его руками за талию. Он оборачивается. Убирает ее руки со своей талии, придерживая их. Та целует его в щеку. Они так и стоят вчетвером, что-то обсуждая. Девушка кладет руку на бицепс Гордея, прижимаясь к нему сбоку. Он, уже не обращая внимания на ее жест, продолжает разговор.

Телефон пиликает, извещая о входящем смс. Смотрю на экран: «Выйди». Беру свою сумку, машу на прощание Лизе, одними губами произношу «пока», и направляюсь к выходу.

Гордей

В школьные годы в нашей компании пацанов, с которыми мы учились в одном классе, был парень Петька. У нас с ним был день рождения в один день, в мае.

Я всегда был, ну или старался быть, правильным, спокойным и рассудительным. Старался не доставлять проблем.

Мамы не стало в результате случайного нелепого ДТП, когда мне было тринадцать. Водитель встречной фуры заснул за рулем.

Поднимал меня мамин брат, которому на тот момент исполнилось всего двадцать четыре. Он тогда активно развивал свой бизнес, сутками пропадал на работе, но при этом умудрялся находить время на меня-подростка. Отца я не знал.

Смерть близкого человека нас здорово подкосила, но в то же время намертво сплотила. Других родственников у нас с дядькой не было — все ушли рано. Разница в возрасте у матери с братом была приличная, да и я был поздним ребенком. Денег тогда особо не водилось, дядька всё вкладывал в развитие своего дела.

Жили мы в доме, оставшемся от бабушки с дедушкой. Пока мама была жива, она заботилась о нас. Мой дядька был для нее словно старший сын. Хотя назвать ребенком этого бугая, вернувшегося из армии после службы в спецназе, вряд ли бы повернулся язык.

Уют, тепло, забота друг о друге — то, с чем ассоциировался у меня дом, пока была жива мама. Это же чувствовал и Макс. Поэтому, видимо, и не торопился сваливать из родового гнезда, живя с нами.

С ее уходом мы как будто осиротели. Остались вдвоем, и каждый по-своему переживал горе: он — уход любимой сестры, которая отчасти заменила ему мать, я — самого близкого на свете человека.

Мать невольно стала для нас идеалом женщины. Может быть, дядька поэтому до сих пор холостой. Потому что задранная планка слишком высока. Найти кого-то для души в век дорогих машин и дешевых женщин — задача не из легких. А может быть, и нахер ему никто не сдался. Его бизнес, его компания — для него это и как жена, с которой он устраивает еблю, но только мозговую, и которой он посвящает все свое время; и как ребенок, чьи проблемы он постоянно решает и успехами которого гордится.

Так и у меня. Да, многие особи женского пола мне казались интересными, ну или моему члену, который хотел в них побывать. Но после одного-двух раз желание продолжать горизонтальное общение пропадало. Всегда. А в груди ни хера ничего не екало. Никогда. До встречи с Аленой.

Так вот, возвращаясь к Петьке. Хоть мы и праздновали дни рождения в один день и чем-то были по характеру схожи, он меня жутко бесил. Например, оба были упрямые. Друзья так нас и называли — быки. Мы с ним Тельцы по гороскопу. Это сейчас я понимаю: он был моим, что называется, «альтер эго». Веселый хулиган, вечно ищущий и находивший приключения, выпускающий своих внутренних демонов на свободу и потекающий им.

Я себе этого позволить не мог. Дядька старался поставить на ноги компанию, которая бы нас прокормила, ну и не проебаться в моем воспитании. В мои задачи входило не отсвечивать и не добавлять головняка. Поэтому своих демонов я стал выпускать на свободу намного позже, когда ответственность по закону уже ложилась на меня. Появились бабки — дядька регулярно подкидывал. Сформировалась соответствующая компания. Я привык ни в чем себе не отказывать. Обыденное стало приедаться. До тошноты. Хапнуть новых цепляющих эмоций становилось все сложнее. Чувств не было. Зато была похоть. Она открывала темные коридоры души, выявляя мои предпочтения.

Ту самую похоть, поощряемую алкоголем, я едва смог обуздать, прерывая поцелуй с Аленкой. Один только вкус ее слюны отключал мне башку напрочь. Вжимался в нее стояком, как будто бы это могло уменьшить болезненные ощущения адского возбуждения. Но, помимо этого, было и другое. Нежность. Нежность, которая меня затопила. Желание ее гладить, тискать, не выпускать из рук. Потому передышка нужна была. Да. Аленка, тоже охренев от нашего экспромта на танцполе, сбежала в туалет.

По пути к столику встретил своего приятеля Влада с его подружкой. Мы с ним часто пересекались на общих тусовках. Я посоветовал ему своего автомеханика, когда тот жаловался на свой автосервис. И вот сейчас он делился впечатлениями, как круто ему починили его малышку-бэу, устранив глюки в электронике. Я старался поддерживать разговор, но мыслями был в моменте поцелуя с Аленкой. Поэтому не сразу отреагировал на появление Киры. С ней у нас было пару раз. Но сейчас мне было не до нее. Отбрехавшись от продолжения разговора

с Владом и отцепившись от Киры, подошел к нашему столику и узнал от Лизы, что Алёнка только что попрощалась и свинтила домой.

Надеясь нагнать ее у клуба, вылетаю из бара. На противоположной стороне улицы стоял гелик, в который в данную минуту садилась моя пропажа. Дверь захлопнулась. Машина с тонированными стеклами плавно тронулась, опять оставляя меня одного. Но уже с другим вопросом: какого, бл..ть, хрена??? Алёна? Почему? Я тут же набрал ее номер, но телефон упрямо молчал.

Алёна

Обожаю пить кофе, смотреть в окно и никуда не спешить.

Сегодня понедельник, но учеба начинается со второй пары.

Поэтому могу себе позволить вот так не спеша, удобно разместившись на широком подоконнике, разглядывать голые ветви деревьев, которые качает ветер.

Я живу на третьем этаже. Снимаю однокомнатную квартиру, переделанную в студию, в старой добротной сталинке с высокими потолками. Мне очень повезло с жильем.

Помимо свежего ремонта, здесь была сделана перепланировка: кухня совмещена с гостиной.

Гарнитур абсолютно новый. Верхние шкафчики белые, нижние — графитовые. Такого же темного оттенка икеевский диван стоит напротив кухни в другом конце комнаты. Слева от него — зона спальни, скрытая от глаз плотной шторой горчичного цвета.

По центру кухни - гостиной стоит круглый дубовый стол и пара стульев на черных металлических ножках. Белые обои на стенах и нейтральный интерьер позволили мне добавить любимые цвета, преобразив пространство под себя. На кухонных фасадах я, например, прикрутила золотистые ручки.

На диван кинула декоративные подушки разных фактур и размеров: бархатную глубокого бирюзового оттенка с горчичной прострочкой, однотонную горчичную и еще несколько со сложными орнаментами из желтого, бирюзового, коричневого и красного цветов.

Рядом с диваном поставила красный торшер. На стол — мою любимую винтажную лампу «Лиэзма». Поэтому вечерами я предпочитаю не включать верхний свет. Читаю книги или конспекты, укутавшись в ощущение тепла, которое дают лампы накаливания, вкрученные в эти светильники.

Попивая остывающий кофе, гоняю в голове пятничный разговор с отчимом. Его сообщение было неожиданным, заставив меня сразу протрезветь.

До сих пор не понимаю, как он узнал мое местоположение. Сам он на этот вопрос ничего толком не ответил. Видимо, я наивная дурочка, рано радовалась, решив, что он смирился с моим отъездом и отпустил вожжи контроля.

Он приезжал обсудить наследство. Со смерти мамы прошло уже более полугода, а так как я не отвечала на его звонки, он решил встретиться лично, сославшись на то, что у него в этом городе несколько деловых встреч.

Мне нужно было ехать в родной город — подписать бумаги у нотариуса. Отчим предложил вернуться с ним через несколько дней. Я сослалась на практику и пообещала приехать позже.

Во время нашего разговора пару раз звонил Гордей. Я не хотела с ним разговаривать при отчине, поэтому переводила телефон на беззвучный. Это не укрылось от глаз отчима. Как и мои распухшие губы, на которые он то и дело смотрел, зло шурясь.

Мы катались по городу, я отказалась посидеть где-нибудь в кафе и не пригласила его к себе, и обсуждали дела. Получив мое согласие приехать в родной город, он подвез меня до дома.

— До свидания! — я уже хотела выйти из машины.

— Алёна.

Отчим сжал руль и смотрел в окно.

— Да, — я повернулась к нему. Быстро уйти не получится.

— Я здесь еще несколько дней. Если в обед смогу вырваться от партнеров, составишь мне компанию?

— Да. Хорошо. Пока.

Дома, немного переведа дух, я набралась смелости и перезвонила Гордею. Он не ответил. Сама не заметила, как уснула.

Ну а в субботу днем, совершенно не выспавшаяся, поехала на работу в кафе. Вернулась домой уже ближе к ночи. Не было сил даже повторить лекции. Решила отдохнуть перед воскресной сменой. Утром я снова набрала Гордея. Опять лишь длинные гудки. За выходные он так и не перезвонил.

Разум, опираясь на прошлый опыт, твердил: «Что ж, это было ожидаемо. Сколько раз ты еще будешь спотыкаться о собственные надежды? Не нужно возвращать в себе эти чувства». Но юному сердцу же не прикажешь.

Будем считать, что ничего не было. Просто живем дальше, не вспоминаем и ни о чем не жалеем — внушала я себе.

Алена

Гордея, как и остальных парней из его компании, на парах не оказалось. Они состояли в университетской сборной по баскетболу и сейчас находились в другом городе на выездном матче. Он вскользь упомянул об этом на прошлой неделе.

Поэтому на практике я сегодня трудилась одна.

Закончив заносить данные в очередную таблицу в экселе, вышла попить воды из кулера, который находился в общей кухне для персонала.

И, как по закону подлости, по коридору бодрым шагом шел Максим Александрович. За ним — его ассистент. Они о чем-то переговаривались. Увидев меня, он чуть сбавил шаг, сканируя мой наряд.

Да, Максим Александрович, я соблюдаю дресс-код. Шпильки на высоком каблуке. Узкая до середины бедра (дресс-кодом разрешено) коричневая юбка. Рубашка в голубую полоску, застегнутая на маленькие контрастного тигрового окраса пуговички. Рубашка приталенная, заправленная в юбку, красиво подчеркивала мои формы, при этом в груди была относительно свободна. Никакого натяжения ткани. Я учла неловкий опыт прошлого, поэтому прикупила в интернет-магазине несколько офисных вещей.

Задержав на мне взгляд, видимо, ища, к чему придраться в моем внешнем виде, но так и не найдя, поздоровался в ответ на мое приветствие.

— Добрый день, Максим Александрович, Игорь Борисович.

— Добрый день, Алена.

Глаза снова прошлись по моему наряду. Все-таки, что-то ему не понравилось в моем образе.

— Хороший отчет, который вы сделали с Гордеем. Даже у аналитиков по нему корректировок не было.

— Спасибо.

— Быстро схватываете. И со всем остальным тоже.

Мазнув по мне еще одним взглядом, пошел дальше. Игорь Борисович семенял за ним.

Решив сегодня задержаться на практике, так как вечер у меня был свободный, я выходила из бизнес-центра, когда уже давно закончился рабочий день. Стемнело.

Задумавшись, забыла переобуться и вышла из офиса в сменных туфлях. На улице шел ливень, сильный ветер трепал полы моего легкого пальто. Слабоумие и отвага сподвигли меня на решение дойти в таком виде до остановки общественного транспорта.

Не пройдя и половины квартала, почувствовала, как в туфлях зачавкала дождевая вода, по щекам стекали холодные капли. Пальто промокло. Из-за сильного ветра зонт не спасал от дождя.

Рядом остановилась большая черная иномарка. Открылась пассажирская дверь.

— Алена, давай подвезу. Залезай в машину.

— Максим Александрович?

— С утра им был. Давай быстрее.

— Спасибо, не надо. Я вам все замочу. Тут до остановки недалеко.

— Алена. Нууу. Дядя Гордея посмотрел на меня давящим взглядом, не терпящим возражений. Я подчинилась.

Села в машину и пристегнулась. Машина уверенно тронулась, вливаясь в поредевший вечерний поток.

— Простите. Я такая мокрая.

Максим Александрович бросил на меня быстрый взгляд и отвернулся. Его кадык дернулся.

— Задерживаешься.

— Да, решила закрыть оставшиеся вопросы.

— Куда тебя подбросить?

Набирая в навигаторе мой адрес, подкрутил регулятор климат-контроля. В салоне стало теплее.

— Как работаете вместе с Гордеем?

— Нормально. Гордей хорошо разбирается в теме телеком-технологий.

Глядя перед собой, делаю попытку улыбнуться и добавить теплоты в голос. Потому что это было действительно так. Гордей отлично знает рынок, к тому же всегда старается помочь. Работать с ним действительно комфортно.

— У вас отношения с ним?

— Что? С Гордеем? Нет. Мы даже не друзья. Я не ищу отношений.

Блиин. Последняя фраза, которую я ляпнула, точно была лишней.

Максим Александрович промолчал. Дальше до моего дома мы доехали в полной тишине, которую нарушали лишь звуки активно работающих дворников.

Алена

Гордей приедет завтра. Я жду. Имею смелость себе в этом признаться. Либо поставить для себя финальную точку. Либо... Не знаю. Посмотрим.

Вчера я отправила отчет по конкурентам вместе с пояснительной запиской. Комментарии и обратную связь я пока не получила. Зато мне прислали новое задание — проанализировать архивные планы, чтобы более детально разобраться в вопросе, как выстроен в компании продуктовый маркетинг и ценообразование.

Основную информацию я нашла в папках на рабочем сетевом диске. По одному году у меня возник вопрос: были указаны названия тарифных планов со стоимостью, но без описания наполнения тарифов.

Благо я в архиве и бежать никуда не надо. Здесь всё очень хорошо систематизировано. Видимо, сотрудник, который вел архив, более ответственно подходил к своему делу. Нужная папка нашлась сразу, единственное — без лесенки достать ее было невозможно.

Лесенка нашлась здесь же, в углу за другим стеллажом.

Достаю нужную папку и вижу движение сбоку. Вздрагиваю. Нога соскальзывает со ступеньки. Еще и эта узкая офисная юбка, которая не дает совершить никаких маневров. В одной руке — папка, другой пытаюсь поймать баланс. Не получается. Падаю.

Но меня ловят крепкие руки. Прижимают к сильному телу. Ммм. Проезжаю носом по слегка щетинистому подбородку и дубленой коже шеи. Вдыхаю приятный парфюм. Ноты

грейпфрута, сандала и кедра. Секунду-другую пытаюсь прийти в себя. Поднимаю глаза. Максим Александрович.

Вынимаю из одного уха наушник-каплю. Во втором продолжает играть музыка.

— Не хотел тебя напугать, — его хриплый голос.

Продолжает меня сжимать. Я понимаю, что у него стояк. Мои глаза непроизвольно округляются. Мы смотрим друг на друга.

— Неожиданно. — легкий кивок в сторону моей руки, в которой зажат наушник, — Но не сказать, что неприятно.

Я не успеваю ничего ответить. Жадно куснув мою нижнюю губу, он врывается своим языком в мой рот. У меня шок. Стою как соляной столб. Властная аура этого человека, его умелый язык, напор его страсти подавляют мое внутреннее сопротивление. Мое тело начинает непроизвольно отвечать.

Может, спустя минуту начинаю приходить в себя. Пытаюсь его остановить, упираясь ладонками в грудь. Отпускает мой рот. Надсадно дышим. Оба. Вырываюсь из его рук. Поднимаю папку с пола. Руки дрожат.

— Алена... Хмм. У меня был вопрос п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.